

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.20>

Газизов Рафаэль Аркадьевич, Сафина Арина Валерьевна

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПОВЕДЕНИИ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО КИНЕМАТОГРАФА)

В настоящей статье исследуется явление языковой манипуляции в современном научном мире, выявляются определенные признаки, присущие языковой манипуляции в межличностном общении немцев. Опираясь на особенности коммуникативного поведения немецкой лингвокультурной общности, авторы стараются выявить коммуникативные средства выражения манипуляции в немецкой лингвокультуре. В целом рассматриваются три уровня языка: грамматический, лексический и фонетический. Материалом для исследования служат фильмы из немецкого кинематографа жанра "комедия" 2017-2018 гг.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/20.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2018. № 11(89). Ч. 2. С. 309-313. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2018/11-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

19. Роль человеческого фактора в языке. *Язык и картина мира* / ред. Б. А. Серебренников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.
20. Складаревская Г. Н. Языковая метафора в словаре. Опыт системного описания // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 58-65.
21. Смирнов В. Забытая риторика опять в ходу? [Электронный ресурс] // Липецкая газета. Политика. 2017. 5 сентября. URL: <http://www.lpgzt.ru/aticle/64571.htm> (дата обращения: 15.08.2018).
22. Харламов И. Россия и Европа: стратегическое партнерство как факт истории [Электронный ресурс] // РИА Новости. Россия сегодня. 2014. 16 декабря. URL: <https://ria.ru/radio/20141216/1038485753.html> (дата обращения: 16.08.2018).
23. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000): монография. Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2001. 238 с.

**TRADITIONAL "WORLDVIEW" IN LANGUAGE METAPHOR
(BY THE MATERIAL OF THE CONTEMPORARY PRINT MEDIA)**

Voevodina Galina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Turko Ul'yana Igorevna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Bunin Yelets State University
vdmitriyv@mail.ru; ulya@yelets.lipetsk.ru

The article is devoted to the analysis of public-political and socio-political components as a meaningful element of the language metaphor. The consideration of the semantic and stylistic features of the metaphor when used in the language of the contemporary print media allows ascertaining that the semantic parameters of metaphorical transfers indicate the importance of the realia in the metaphorical definition as a means of expressiveness, linguistic figurativeness and a way of the world cognition. Attention is focused on the metaphorical factors of the Russian mentality simplification.

Key words and phrases: Russian socio-political communication; linguistic knowledge; semantic parameters of metaphorical transfers; linguistic worldview; language metaphor; metaphors of text; metaphorization.

УДК 81

Дата поступления рукописи: 02.08.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.20>

В настоящей статье исследуется явление языковой манипуляции в современном научном мире, выявляются определенные признаки, присущие языковой манипуляции в межличностном общении немцев. Опираясь на особенности коммуникативного поведения немецкой лингвокультурной общности, авторы стараются выявить коммуникативные средства выражения манипуляции в немецкой лингвокультуре. В целом рассматриваются три уровня языка: грамматический, лексический и фонетический. Материалом для исследования служат фильмы из немецкого кинематографа жанра «комедия» 2017-2018 гг.

Ключевые слова и фразы: языковая манипуляция; коммуникативное поведение; манипулятивный акт; грамматический уровень; лексический уровень; фонетический уровень.

Газизов Рафаэль Аркадьевич, д. филол. н., доцент
Сафина Арина Валерьевна
Бакирский государственный университет, г. Уфа
fund-lingua@rambler.ru; arinadeutsch@gmail.com

**ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ В КОММУНИКАТИВНОМ
ПОВЕДЕНИИ НЕМЦЕВ (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННОГО НЕМЕЦКОГО КИНЕМАТОГРАФА)**

*Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта
№ 18-012-00226 А «Моделирование влияния социальных процессов на формирование лингвокультурных
констант современного немецкоязычного пространства Европы и оптимизация межкультурного общения».*

Феномен манипуляции стал предметом изучения в научном мире лишь к концу XX века. Ученые, занимающиеся проблемами лингвистики, психологии, психолингвистики и прагмалингвистики, начали задаваться вопросом о наличии такого явления, как языковая манипуляция. Под языковой манипуляцией понимается применение говорящим таких приемов и тактик, которые приводят слушающих к действиям или мыслям, удобным или выгодным манипулятору. Лингвисты и психолингвисты в своих определениях подчеркивают важность роли языка в манипулятивном акте [1; 3; 9]. Так, Т. М. Голубева определяет языковую манипуляцию как «вид скрытого речевого воздействия, совершаемого в интересах манипулятора и направленного на внедрение в модель мира реципиента новых знаний, мнений, отношений и/или модифицирование уже существующих посредством различного рода стратегий» [5, с. 35].

Весьма интересно мнение отечественного ученого А. В. Ленец, которая рассматривает манипулятивный акт как одну из разновидностей ложного речевого акта: «Манипулятивная сила лжи заключается в скрытом неосознаваемом получателем использовании отправителем языковых средств и речевых приемов таким образом, что это влияет на получателя, на принятие им выгодных для отправителя решений или выработку выводов, которые не совпадают с его прежними взглядами» [11, с. 107]. Мы разделяем мнение ученого о том, что адресант

обращается в речи к скрытому неосознаваемому адресатом использованию языковых средств и речевых приемов с целью воздействия на него. Рассматривая явление языковой манипуляции в одной из наших работ, мы акцентируем внимание на том, что одним из основных признаков является «скрытый характер воздействия на коммуникативное поведение собеседника, который во многих случаях не осознает, что по отношению к нему был совершен манипулятивный акт» [12, с. 1027-1028].

Необходимо отметить, что изучение манипуляции представляется особенно актуальным в аспекте межличностного общения, поскольку данное явление встречается в повседневной жизни постоянно. Однако в науке ему уделяется не так много внимания. Спектр изучения манипуляции в межличностном общении достаточно широк, и это связано с тем, что человек на протяжении своей жизни строит многоуровневую систему отношений: начиная с малознакомых людей и заканчивая родственниками. В каждом виде отношений проявляются различные шаблоны поведения личности. Манипуляция же считается отхождением от этих шаблонов и попыткой личности найти к своему собеседнику индивидуальный подход, поэтому, выделяя характеристики межличностной манипуляции, мы полагаем, что данному явлению присуще стремление манипулятора использовать личностный подход к манипулируемому.

При изучении явления манипуляции актуальным является также вопрос о разграничении понятий «языковая манипуляция» и «речевая манипуляция». В науке до сих пор остается спорным вопрос о том, можно ли использовать данные понятия как синонимы. Так, Е. Л. Доценко и Г. А. Копнина рассматривают понятия языковой и речевой манипуляции в качестве синонимичных [8, с. 25; 10, с. 23]. Н. Э. Гронская, напротив, отдает предпочтение понятию «языковая манипуляция»: «Когда скрытые возможности языка используются говорящим для того, чтобы навязать слушающему/читающему определенное представление о действительности, отношение к ней, эмоциональную реакцию или намерение, не совпадающие с теми, какие слушающий мог бы сформировать самостоятельно, принято говорить о власти языка, или языковом манипулировании» [6, с. 221]. Весьма интересно мнение Л. Ю. Веретенкиной, которая предлагает использовать такой термин, как «вербальная манипуляция», понимая под ним «манипулятивное воздействие, выраженное словесно» [4, с. 10].

На наш взгляд, данные понятия синонимичны, поскольку они обозначают одно и то же явление, основной акцент в котором уделен лингвистическим возможностям языка в рамках манипулятивного акта. Таким образом, языковая (речевая) манипуляция является одним из видов речевого воздействия, где основным средством воздействия является использование лингвистических механизмов языка на трех основных уровнях: фонетическом, лексическом и грамматическом [12, с. 1030].

Научная новизна исследования заключается в первую очередь в том, что проанализированы средства выражения межличностной манипуляции на уровне вербального общения. Данные средства разделены на три уровня языка, что помогает систематизировать и выявить закономерность в частотности употребления немцами тех или иных способов выражения межличностной манипуляции. Целью статьи является определение наиболее часто употребляемых средств выражения манипуляции в межличностном общении немцев на грамматическом, лексическом и фонетическом уровнях.

В данной статье мы обращаемся к изучению способов выражения манипуляции в коммуникативном поведении немцев на вербальном уровне. Мы считаем, что немцы прибегают к такому способу речевого воздействия, как манипуляция, довольно часто. Этот факт объясняется отчасти тем, что немцы относятся к вежливой лингвокультурной общности. Будучи вежливыми и аккуратными в общении, немцы стараются избегать прямого воздействия на адресата, обращаясь, таким образом, к манипуляции. В связи с этим возрастает частотность употребления манипулятивных актов в речи немцев. При изучении способов выражения манипуляции важно учитывать специфику коммуникативного поведения. Мы рассматриваем лишь те случаи, в которых коммуникативное поведение немцев отходит от общепринятых норм и из дальнейшего контекста становится очевидным, что адресант старается воздействовать на адресата, преследуя скрытые цели. В рамках вербальных средств были рассмотрены средства на трех уровнях языка: грамматическом, лексическом и фонетическом.

Статистические данные нашей исследовательской работы показали, что основным средством выражения манипуляции, к которому обращаются немцы при коммуникативном взаимодействии друг с другом, являются грамматические средства морфологического и синтаксического уровней. На уровне морфологии нами выделяются категория модальности, сослагательное и повелительное наклонение, а также категория залога. Синтаксис немецкого языка в манипулятивном акте представлен с помощью синтаксиса разговорного стиля речи, некоторых разновидностей придаточных предложений, а также различных коммуникативных типов предложений.

Обратимся к некоторым диалогам из современного немецкого кинематографа, в которых прослеживается акт манипуляции с помощью грамматических средств. В межличностном общении немцы используют, как правило, разговорный стиль речи, которому присущи некоторые синтаксические особенности. Речь идет о категории эхо-предложений, для которых характерен повтор одного или нескольких слов в ответной реплике. Такое явление чаще всего происходит от того, что коммуникант удивлен произнесенным, и повторение реплики собеседника является его ответной реакцией. Использование эхо-предложений проходит в речи манипулятора неосознанно, оно дает ему время на обдумывание своего дальнейшего ответа, что приводит к мысли о манипуляции. Соглашаясь или подтверждая слова своего собеседника, манипулятор тем самым убеждает его в правдоподобности сказанного, и это приводит чаще всего к успешной манипуляции.

В примере из фильма «Nicht mein Tag» («Факап, или Хуже не бывает») главный герой попадает в заложники к бывшему заключенному, но через некоторое время путешествует с ним по своей воле. Полиция его все еще разыскивает, и один случайный знакомый, встретив и узнав его на заправке, решает ему помочь:

- *Ich weiß, wer du bist.*
- *Wie bitte?*
- *Dreh dich nicht um. Ich weiß, er hat auf dich 'n Waffe gerichtet. Ist er hier drin?*
- *Wer?*
- *Mann, nicht reden! Ich weiß, du sollst tun, als wär nichts. Also. Schnief mit der Nase. Einmal für ja, zweimal für nein. Ist er hier drin?*

(главный герой шмыгает носом два раза)

- *Wo? Ist es der Porschefahrer? (указывает на случайного водителя)*

(главный герой явно в замешательстве, ведь его взял в заложники совсем не водитель Порше)

- **Der Porschefahrer? Ja. Der Porschefahrer** [14]. /
- *Я знаю, кто ты.*
- *Что, простите?*
- *Не оборачивайся. Я знаю, он нацелил на тебя оружие. Он здесь, внутри?*
- *Кто?*
- *Черт, не болтай! Я знаю, ты должен делать вид, что ничего не происходит. Итак. Шмыгни носом. Один раз – да, два раза – нет. Он внутри?*
- *Где? Это водитель Порше?*
- *Водитель Порше? Да. Водитель Порше* (здесь и далее перевод примеров авторов статьи. – Р. Г., А. С.).

В данном примере использование эхо-предложения в первом случае случайно, оно дает манипулятору время на обдумывание, а во втором случае он использует то же самое слово как утверждение, меняет интонацию и таким образом подтверждает ранее высказанную мысль. Указывая на водителя Порше, мужчина преследует свою скрытую цель: дело в том, что когда он шел к заправке, водитель чуть не наехал на него, а вместо того, чтобы извиниться, обругал и накричал. Таким образом, главный герой еще и мстит своему обидчику, направляя на него случайного прохожего.

Частым средством выражения манипуляции на уровне морфологии является категория модальности, которая выражается при помощи модальных глаголов, модальных слов или частиц. Модальные глаголы в немецком языке обладают широким спектром значения. Чаще всего они используются в форме сослагательного наклонения с целью смягчения категоричности высказывания. В следующем примере девушка звонит своему молодому человеку, чтобы выразить поддержку, а также косвенно упрекнуть его в том, что он не пригласил ее с собой на похороны отца:

Er: Hallo, Annke!

Sie: Du, tut mir leid, dass ich gestern sauer war. Ich wollte nicht noch zusätzlichen Stress machen.

Er: Ist schon ok. Ich hätte auch Bescheid sagen können.

Sie: Ja, wieso hast du es nicht?

Er: Was?

*Sie: Einen Bescheid gesagt. **Könntest mich warten, ich könnte mitkommen** [15]. /*

Он: Привет, Аннке!

Она: Слушай, мне жаль, что я вчера злилась на тебя. Я не хотела добавлять тебе лишнего стресса.

Он: Все в порядке. Я бы тоже мог сообщить тебе сам.

Она: А почему не стал?

Он: Не стал что?

Она: Сообщать мне об этом. Мог бы меня подождать, я бы могла поехать вместе с тобой.

Девушка упрекает молодого человека, пытаясь вызвать в нем чувство вины, надеясь на то, что он признается в своем не безразличии к ней, сделает следующий шаг в их отношениях. (Об этом она говорит в их следующем телефонном разговоре.) Упрек, выраженный в данном случае косвенно, – типичное коммуникативное средство для немецкой лингвокультуры. Целью же данного упрека является скрытое желание манипулятора заставить манипулируемого действовать, а именно признаться в своих чувствах.

На лексическом уровне языка, средства которого используются почти так же часто, как и средства грамматического уровня, особое внимание уделяется языковым единицам, содержащим в себе эмоциональную составляющую: в первую очередь это экспрессивная лексика, стилистические фигуры и тропы, фразеологизмы, а также система дейксиса. Рассмотрим пример, в котором манипулятор использует фразеологическое выражение для того, чтобы подбодрить и успокоить своего собеседника. В комедии “Vier gegen die Bank” («Четверо против банка») четверо мужчин замышляют ограбить банк, но в ходе подготовки один из них понимает, что его не берут в расчет.

- *Wenn wir den Überfall durchgezogen haben, dann kommt sofort diese Sonderheitstante... diese...*

– *Zollner.*

Die kommt auf den Plan. Und was macht sie? Sie macht die ganze Liste durch. Die üblichen Verdächtigen. Aber auch jeden, der ein Motiv hat. Und wer hätte ein besseres Motiv als du?

- *Also soll ich die ganze Zeit zu Hause rumhocken?*

– *Du brauchst ein richtig wasserdichtes Alibi. Vielleicht schmeißt du eine Party an diesem Tag?*

– *Ich bin kein großer Partylöwe.*

– **Ach, stell doch dein Licht nicht untern Scheffel** [16]! /

– *Когда мы совершим налет, тут же примчится эта тетка по особым делам... эта...*

– *Цолльнер.*

- Она возьмет дело в свои руки. И что она сделает? Составит полный список. Возможные подозреваемые. Но также там будет каждый, у кого есть мотив. А у кого мотив лучше твоего?
- Итак, я должен торчать все время дома?
- Тебе нужно по-настоящему безупречное алиби. Может, устроишь вечеринку в этот день?
- Я не король вечеринок.
- Ах, не скрывай свои таланты!

Обратимся к этимологии фразеологизма *sein Licht unter den Scheffel stellen*. В немецко-русском фразеологическом словаре дается следующее значение: «*sein Licht unter den Scheffel stellen* разг. скрывать свои таланты ≈ зарыть свой талант в землю (библ. букв. зажегши свечу, ставить ее под сосуд)» [2, с. 372]. Используя фразеологизм *sein Licht unter den Scheffel stellen*, манипулятор пытается поддержать своего собеседника и успокоить его для того, чтобы продолжить разрабатывать план ограбления банка.

Фонетический уровень языка, в отличие от грамматического и лексического, представлен в наименьшей мере в сфере языковой манипуляции. К нему, прежде всего, относятся такие средства выражения манипуляции, как пауза, частичная и полная интонация, громкость, темп речи и др.

К примеру, громкость речи может быть повышающейся или понижающейся, в зависимости от того, какого эффекта пытается достичь манипулятор. Так, в примере из фильма “Nellys Abenteuer” («Приключения Нэлли») мама пытается при помощи спокойного тихого голоса, избегая громких выкриков, воздействовать на ребенка, чтобы успокоить его и скрыть тот факт, что их семья на самом деле уже переехала в Румынию. Каждая последующая реплика матери о преимуществах проживания в Румынии чуть тише предыдущей:

- *Mama, wir ziehen doch nicht ins Siebenbürgen, oder?*
- *Nelly, wir wollten dir erstmal das Land zeigen und danach alles in Ruhe besprechen.*
- *Ah, wie krass ist das denn? Ich ziehe nie in dieses Land.*
- *Nelly, Rumänien ist total schön. Und die Leute sind nett. Und das wäre auch spannend für uns. Guter neuer Anfang* [13]. /
- *Мама, мы же не переедем в Семигорье?*
- *Нэлли, мы сначала хотели показать тебе страну, а уже потом все спокойно обсудить.*
- *Эй, как же это круто! Я никогда не перееду в эту страну.*
- *Нэлли, Румыния очень красивая. И люди здесь милые. И это было бы увлекательно для нас. Хорошее новое начало.*

В предыдущем примере наряду с громкостью речи акту совершения манипуляции способствовала также соответствующая интонация. Намеренное выделение интонацией значимых для говорящего слов, или «акцентуация принципиально значимых слов» [7, с. 42], является одним из важнейших средств воздействия на фонетическом уровне. Манипулятор сознательно при помощи частичной интонации выделяет самые значимые с позиции коммуникативной установки слова для того, чтобы повлиять на своего собеседника.

В комедии “Nicht mein Tag” один из главных героев манипулирует своими собеседниками, опираясь на тот факт, что они плохо разбираются в законах о правилах купли-продажи. Он с другом приходит покупать машину на автостоянку, но продавец неожиданно запрашивает цену выше той, чем называл ранее, так как, по его словам, он оформил все официально, и это стоило ему денег. Тогда главный герой решает на манипуляцию с продавцами. Он просит их показать ему документы, будучи уверенным, что если документы и есть, то они подделаны. Он заявляет своим собеседникам: “*Wenn hier alles ganz offiziell läuft, ist das doch sicher kein Problem*” [14]. / «Если здесь оформлено все официально, то никаких проблем». Произнося эту фразу, манипулятор интонацией выделяет слово *offiziell*, пытаясь запугать своих жертв и заставить их продать машину своему другу за более низкую цену.

Таким образом, данное исследование приводит к выводу о том, что явление языковой манипуляции в немецкой лингвокультуре может быть представлено широким спектром вербальных средств, обладающих речевоздействующим эффектом. При этом немцы чаще обращаются к средствам грамматического и лексического уровней по сравнению с фонетическим уровнем. Нами было выявлено, что на грамматическом уровне языка немцы чаще всего прибегают к таким средствам манипулирования, как модальные глаголы, различные виды коммуникативных предложений, а также залоговость. Лексический уровень языка в большей мере представлен благодаря стилистическим тропам и фигурам речи, фразеологизмам, а также экспрессивной лексике. На уровне фонетики выделяем паузирование, интонацию и громкость сказанного.

Перспективным представляется исследование способов выражения манипуляции на невербальном уровне, поскольку кинесические, такесические, проксемические и др. невербальные средства способны дублировать, уточнять, усиливать, дополнять в смысловом отношении вербальную часть высказывания, и тем самым они могут использоваться манипуляторами для достижения своих целей.

Список источников

1. **Бизюков Н. В.** Основы речевой манипуляции в теоретическом аспекте (на примере автора публицистического текста) [Электронный ресурс] // Молодёжь и наука: сборник материалов VII всероссийской научно-технической конференции студентов, аспирантов и молодых учёных, посвященной 50-летию первого полета человека в космос. URL: <http://elib.sfu-kras.ru/handle/2311/5267> (дата обращения: 11.11.2016).
2. **Бинович Л. Э., Гришин Н. Н.** Немецко-русский фразеологический словарь / под ред. д-ра Малиге-Клаппенбах и К. Агрикола. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: Русский язык, 1975. 656 с.
3. **Быкова О. Н.** Языковое манипулирование // Теоретические и прикладные аспекты речевого общения. Красноярск, 1999. Вып. 1. С. 99-103.

4. **Веретенкина Л. Ю.** Языковое выражение межличностных манипуляций в драматургии А. Н. Островского: автореф. дисс. ... к. филол. н. Пенза, 2004. 22 с.
5. **Голубева Т. М.** Языковая манипуляция в предвыборном дискурсе: на материале американского варианта английского языка: дисс. ... к. филол. н. Н. Новгород, 2009. 174 с.
6. **Гронская Н. Э.** Языковые механизмы манипулирования массовым политическим сознанием // Вестник Нижегородского государственного университета. 2005. Вып. 1. С. 220-231.
7. **Демина М. А.** Просодические средства воздействия в речи дикторов информационных программ // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2013. № 661. С. 41-50.
8. **Доценко Е. Л.** Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М.: ЧеРо; Изд-во МГУ, 1997. 344 с.
9. **Дроздова Д. Р.** Вербальные способы реализации манипулятивных стратегий в академическом дискурсе // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2015. № 11 (53). Ч. 3. С. 95-99.
10. **Копнина Г. А.** Речевое манипулирование. М.: Флинта, 2008. 173 с.
11. **Ленец А. В.** Прагматика лжи. Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2008. 284 с.
12. **Сафина А. В., Газизов Р. А.** К вопросу о признаках речевой манипуляции и средствах ее выражения // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 1027-1030.
13. **Nellys Abenteuer (Приключения Нэлли)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. Д. Вессели. Германия: Студия "INDI Film", 2016. URL: <https://www.justwatch.com/de/Film/Nellys-Abenteuer> (дата обращения: 20.06.2018).
14. **Nicht mein Tag (Факат, или Хуже не бывает)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. П. Торварт. Германия: Студия "UCI Kino", 2014. URL: http://kinox.sg/Stream/Nicht_mein_Tag.html (дата обращения: 10.06.2018).
15. **Sommerfest (Летний праздник)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. З. Вортманн. Германия: Студия "Warner Bros", 2017. URL: <https://www.justwatch.com/de/Film/Sommerfest/> (дата обращения: 15.08.2018).
16. **Vier gegen die Bank (Четверо против банка)** [Электронный ресурс]: художественный фильм / реж. В. Петерсен. Германия: Студия "Warner Bros", 2016. URL: <https://www.kino.de/film/vier-gegen-die-bank-2016/> (дата обращения: 12.06.2018).

**LINGUISTIC MANIPULATION PECULIARITIES IN THE GERMANS' COMMUNICATIVE BEHAVIOUR
(BY THE MATERIAL OF THE MODERN GERMAN CINEMATOGRAPH)**

Gazizov Rafael' Arkad'evich, Doctor in Philology, Associate Professor

Safina Arina Valer'evna

Bashkir State University, Ufa

fund-lingua@rambler.ru; arinadeutsch@gmail.com

The article examines the phenomenon of linguistic manipulation in the modern scientific world, identifies the certain features characterizing linguistic manipulation in the Germans' interpersonal communication. Relying on the peculiarities of the communicative behaviour of the German linguo-cultural community the authors try to identify the communicative means of expressing manipulation in the German linguo-culture. In general, the paper analyses three language levels: grammatical, lexical and phonetic. The German comedy movies of 2017-2018 served as the research material.

Key words and phrases: linguistic manipulation; communicative behaviour; manipulative act; grammatical level; lexical level; phonetic level.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 22.07.2018

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.21>

Данная статья посвящена анализу лексики татарского перевода сборника сказок «Тысяча и одна ночь». В аспекте аксиологии в статье раскрываются шесть из десяти выделенных учеными конвенциональных ценностей и антиценностей, анализируется лексика, выражающая интеллектуально-когнитивные, витальные, гедонистические, нравственно-этические, эмоционально-утилитарные и материально-утилитарные ценности и антиценности. Особое значение уделяется ценности «ум, разум»; диаде «радость – горе», семантически связанной с добром и злом, а также диаде «правда – ложь» как незначительным явлениям, встречающимся в сказках редко и выраженным в эксплицитной форме.

Ключевые слова и фразы: ценность; антиценность; аксиология; ценностная категория; арабо-персидские заимствования; троп.

Гилемшин Флер Фоатович, к. филол. н., доцент

Академия наук Республики Татарстан, г. Казань

Fler.Gilemshin@yandex.ru

**ЦЕННОСТНЫЕ КАТЕГОРИИ
В ТАТАРСКОМ ПЕРЕВОДЕ СКАЗОК «ТЫСЯЧА И ОДНА НОЧЬ»**

Разные культуры своеобразно отражают ценности, а это, в свою очередь, влияет на систему их представлений о мире, социальную организацию и семантическое воплощение тех или иных элементов в структуре речи. В этой связи можно сказать, что обозначения ценностных категорий обеспечивают как норму культуры речевого общения в данной языковой общности, так и различные отклонения от нее.